ГЛАВА 131. ЧТО-ТО ЕЩЕ БОЛЕЕ УДРУЧАЮЩЕЕ, ЧЕМ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫМ В СВОИХ ИНТЕРЕСАХ.

К тому времени, когда голос Ло Сяоси затих, в комнате слышались только те звуки, которые доносились из динамиков. Все затаили дыхание.

Как это могло быть так... быстро?

Черт возьми, неужели она только что усомнилась в способности Лу Бояна продержаться в постели достаточно долго? Хотя все умирали от желания узнать ответ на этот вопрос, но на самом деле только у Ло Сяоси оказались стальные яйца!

Ло Сяоси обратила внимание на странную атмосферу в комнате, в частности на застывшие выражения лиц всех присутствующих. Наконец, ее медленно осенило понимание: «Босс, пожалуйста, не поймите меня превратно, - поспешно объяснила она: - Я не говорю, что вы быстры в этом смысле. Я вовсе не это имела в виду! Я просто ...»

«Пфф!» - Шэнь Юэчуань был первым, кто сломался. Он безжалостно расхохотался, упал на пол и покатился по ковру. «Разве Ло Сяоси, говоря это, не делает этот намек еще более очевидным?» - подумал он.

Му Сидзе и остальные тоже не могли удержаться от смеха. Единственным, кто не смеялся, был Су Ичэн, чье лицо мрачно нахмурилось.

«Ло Сяоси, заткнись!» - взревел Су Ичэн, наконец сломавшись.

«Я хочу внести ясность!» - Ло Сяоси изо всех сил старалась взять себя в руки, хотя и не могла найти нужных слов, чтобы выпутаться из неловкой ситуации. После приступа заикания единственными словами, которые ей удалось выдавить, были «я» и «вы», что только усугубило ситуацию.

«Ло Сяоси, я же сказал тебе заткнуться!» - сердито завопил Су Ичэн. Он притянул Ло Сяоси к себе и прижал ее к сиденью: «Садись! И я не хочу больше слышать ни слова из твоих уст!»

Ло Сяоси обычно была храбрым человеком. Она была человеком с твердым характером, человеком, который никогда не позволит мелочам жизни сломить ее. И все же эта ее мужественная сторона проявлялась только тогда, когда она имела дело с Су Ичэном или мужчинами, которые флиртовали с ней. Прямо сейчас вся комната была заполнена выдающимися во всех смыслах мужчинами, так что она не могла призвать свое обычное мужество, как бы сильно ни старалась. Все, что она могла сделать, это сидеть рядом с Су Ичэном, не поднимая головы.

«Довольно, - Шэнь Юэчуань поднялся с ковра: - Сяоси, я должен отдать тебе должное. У тебя хватило смелости задать нашему президенту Лу такой вопрос. Далеко пойдёшь!»

Су Ичэн пнул Шэнь Юэчуаня ногой: «Ты закончил?»

«О-о-о, - усмехнулся Шэнь Юэчуань: - Ладно, ладно. Похоже, что президент Су начинает собирать свои трусы в кучу. Думаю, мне лучше заткнуться и посмотреть матч, иначе я попаду в беду».

Лу Боян чувствовал головную боль с того самого момента, как началось все это безобразие.

Теперь, когда он увидел возможность вмешаться, он сказал: «Вы, ребята, смотрите. Я собираюсь лечь спать».

«Подожди! - крикнул Му Сидзе: - Прежде чем уйти, ты должен сделать ставку. Таково правило».

Лу Боян никогда по-настоящему не увлекался спортом. Он заставлял себя иногда смотреть спортивные передачи, но только те, которые ему нравились. Ставки на спорт, однако, были их давней традицией; Му Сидзе, который управлял несколькими легальными казино по всему городу, выступал в качестве их банкира в этих ставках.

После недолгого раздумья он сказал: «Один миллион на Германию».

После этого он покинул кинотеатр, оставив после себя ощутимую на ощупь тишину.

Ло Сяоси почувствовала, что атмосфера снова стала странной. Она коснулась руки Су Ичэна: «Что с вами происходит, ребята? Вас шокировало пари босса Лу?»

«Нет. Мы не шокированы. Просто я запутался, - сказал Му Сидзе: - Все это время никто не понимал, глубоко ли он задумывался о ставках, которые делал. Иногда люди делали ту же ставку, что и он, и в итоге проигрывали все. В других случаях они заканчивали тем, что выигрывали. непредсказуемые исходы его ставок действительно странные». На этот раз они действительно не знали, следует ли им следовать ставке Лу Бояна.

«Я считаю это ерундой! - воскликнул Шэнь Юэчуань, принимая решение: - Один миллион на Аргентину!»

После этого все тоже начали делать ставки. Наконец, когда повтор закончился, начался большой финал.

Когда финальный матч закончился, оказалось, что Германия победила. По домашнему кинотеатру прокатилась волна одобрительных возгласов. Они выглядели как кучка психов, которые, казалось, очень хотели спрыгнуть с балкона от восторга.

Ло Сяоси расхохоталась. После некоторых колебаний она решила довериться Лу Бояну. В конце концов она сделала ставку на Германию и выиграла довольно много.

Однако выигрыш не смог усыпить ее сонливость. Она заставила себя встать с дивана, но в конце концов упала обратно, прежде чем смогла найти устойчивую опору. Она почти задремала на диване.

Су Ичэн снова поднял ее на ноги: «Просыпайся. Пора уходить».

Ло Сяоси приложила все усилия, чтобы открыть глаза. Когда она это сделала, то увидела, что комната уже опустела: «А где же остальные?»

«Все уже ушли».

«О, - сказала она, закрывая лицо руками: - Тогда давай тоже уйдем».

Она повернулась и направилась прямо к окну. Су Ичэн больше не мог выносить ее вида, поэтому он притянул ее к себе и повел вниз по лестнице. После этого он затолкал ее в свою машину.

Если бы он позволил Ло Сяоси вести машину в ее нынешнем состоянии, то, вероятно, ему пришлось бы сначала расстегнуть молнию на мешке для трупов, чтобы увидеть ее в следующий раз.

В машине Ло Сяоси даже забыла пристегнуть ремень безопасности; она заснула сразу же, как только села. Смирившись, Су Ичэн пристегнул ее ремнем сам и завел машину.

Утреннее солнце уже взошло, когда они наконец оказались на первом этаже ее дома. Су Ичэн терпел всю дорогу, так что сам он был не в лучшем состоянии. Он позвал Ло Сяоси по имени, пытаясь разбудить ее, но она едва отреагировала. В конце концов он решил, что вполне может отнести ее наверх.

Кто-то поприветствовал его у лифта, хотя он и не понял, кто это был, пока не вышел из лифта. Это был заместитель управляющего его компании.

Это было правдой, что усталость замедляет реакцию человека. В этот момент Су Ичэн даже не подумал о том, как всё это будет выглядеть в глазах вице-менеджера и о том недоразумении, которое обязательно последует, если вице-менеджер увидит, как он несет Ло Сяоси в ее квартиру.

Ему удалось отнести Ло Сяоси в спальню, и к тому времени, когда он это сделал, Су Ичэн едва мог двигаться. Он лег рядом с Ло Сяоси и закрыл глаза.

Су Ичэн всегда придерживался регулярных и последовательных часов работы. Но он проводил большую часть ночей вдали от дома.

Его собственная квартира располагалась в центральном деловом районе; она была просторной и роскошной, именно поэтому она всегда казалась такой пустой. Каждый раз, возвращаясь в свою квартиру, он чувствовал себя подавленным, его охватывало какое-то странное чувство уныния. Поэтому он заводил себе подружку и ночевал вне дома.

В прошлом, вероятно, было около десяти дней в месяц, когда он спал один в своей квартире. В те дни ему всегда было трудно заснуть. Даже если ему удавалось заснуть, он легко просыпался. Это было еще более заметно в последние дни, так как последние два месяца он спал дома. В конце концов ему ничего не оставалось, как обратиться к снотворному.

Прошло очень много времени с тех пор, как он засыпал в тот момент, когда его тело касалось кровати, и чтобы при этом он спал глубоко.

Они оба проспали до двух часов дня. Когда Ло Сяоси проснулась, она лежала в той же позе, что и тогда, когда попала на кровать. В результате ее конечности онемели.

Но с какой стати ей видеть рядом на подушке лицо Су Ичэна? Может быть, она отлежала не только конечности, но и глаза?

Внезапно она подняла ладонь и отвесила ему пощечину. Ясного и громкого шлепка должно быть достаточно, чтобы он проснулся.

Ло Сяоси резко села на кровати, ее глаза расширились, когда она посмотрела на Су Ичэна. Она быстро опустила голову и посмотрела вниз, чтобы проверить свою одежду, которая все еще была цела. «Слава Богу», - подумала она. Су Ичэн выглядел как обычно - презрительно.

Они провели целую ночь в одной постели, и все же ничего не произошло.

Теперь, когда она думала об этом, почему ей казалось, что все это было гораздо более удручающим, чем если бы ее использовали в своих интересах?

Тем не менее, она должна была признать, что в своем теперешнем состоянии Су Ичэн выглядел... ну, его крутость ни в малейшей степени не пострадала, это уж точно.

Он все еще был одет во вчерашнюю одежду, которая слегка помялась во время его сна. Его волосы были лишены своей обычной безупречности. Под веками виднелись темные круги, а нижняя челюсть была покрыта щетиной.

Эта версия Су Ичэна была менее внушительной. И все же эта его версия казалась более реальной, чем любая другая.

Ло Сяоси опустила голову и приблизила свое лицо к его лицу.

Она понятия не имела, что пытается сделать. Она просто знала, что ее тело хочет быть рядом с ним. Только чуть ближе…

В этот момент Су Ичэн нахмурился и открыл глаза. Застигнутая врасплох, Ло Сяоси не отреагировала должным образом; она остановилась в своем движении, уставившись на него широко раскрытыми глазами, в то время как ее лицо нависло над ним. Если бы кто-то наблюдал за ними прямо сейчас, их нынешнее положение показалось бы откровенно эротичным, и было бы очевидно, что именно Ло Сяоси был инициатором всего этого.

С другой стороны, Су Ичэн выглядел таким же спокойным, как и всегда: «Ты уверена, что хочешь это сделать? Прямо средь бела дня?»

«Фу! - Ло Сяоси выпрямилась: - Я просто хотела рассмотреть твою щетину! Ты думаешь, я собиралась что-то с тобой сделать?! Что? Например, украсть поцелуй или провести с тобой целый сеанс горячих поцелуев? Пожалуйста. Я уже начала ругать себя за то, что переборщила, ладно!»

Су Ичэна удивило, что Ло Сяоси способна говорить такие вещи так небрежно. Он бессознательно коснулся своей челюсти. Через некоторое время его рука скользнула к щеке: «Ло Сяоси, ты меня ударила?»

Да, конечно. Как будто у Ло Сяоси хватило бы мужества признаться ему в этом. Она придала своему лицу строгое выражение и серьезно посмотрела на него. «У меня нет склонности к насилию, так почему же я вдруг ударила бы тебя? - сказала она, качая головой: - Но... разве ты не должен объясниться прямо сейчас? Как, черт возьми, ты оказался на моей кровати?»

Что ж, она успешно увела Су Ичэна от первоначальной темы разговора. «Когда я привез тебя сюда сегодня утром, я был слишком утомлен, чтобы двигаться. Так что мне пришлось смириться с тем, что я посплю в твоей постели один раз», - откровенно ответил он.

«Это тебе пришлось смириться? - Ло Сяоси свирепо уставилась на него: - Все это время я чертовски старалась не подпускать ни одного мужчину к своей постели. Ты только что забрался ко мне в постель, пока я спала, и что же ты сказал?! Что тебе пришлось смириться и спать в моей постели?»

Ухмылка тронула уголки губ Су Ичэна: «Что ты пытаешься мне сказать?»

«Я пытаюсь сказать тебе, что твое отношение типа «ой, прости, я сделал это через силу»

просто отвратительно! Даже более того, учитывая, что ты явно выиграл от всего этого! - сердито проворчала Ло Сяоси: - Да я тебя сейчас пну к чертовой матери!»

Су Ичэн с легкостью удерживал ее ноги. Именно тогда он понял, что после всего того времени, что она провела в спортзале, линии икр Ло Сяоси выглядели более сильными и привлекательными, чем раньше; линии ее икр были подтянутыми, четкими и бесконечно более прекрасными.

Он обнаружил, что надолго отключился, глядя на ее ноги. Он не мог не чувствовать странного беспокойства, нарастающего в его теле. Он отвел взгляд от ее ног: «У есть телефон доставки еды? Закажи что-нибудь. Я голоден» - сказал он, прежде чем встать и пойти в ванную. Через некоторое время он вышел и спросил Ло Сяоси: «Куда ты кладешь свою запасную зубную щетку? Я не могу ее найти».

Впервые в своей жизни Ло Сяоси была ошеломлена и потеряла дар речи. На самом деле она могла по пальцам пересчитать количество людей, которые могли бы совершить такой поступок.

Как мог Су Ичэн после всего этого вести себя так естественно! Не говоря уже о том, что он только что спал в ее постели, теперь он спрашивал ее, где она хранит свои вещи, как будто они были старой супружеской парой! Что он пытался сделать?

«Если ты не скажешь мне сейчас, то я просто воспользуюсь той, что в ванной», - сказал Су Ичэн, делая вид, что поворачивается, чтобы вернуться.

Но это же ее дом! Ни за что на свете она не позволит ему использовать ее щетку!

«Она прямо здесь! - закричала Ло Сяоси: - Посмотри в первом ящике справа от раковины. Там есть несколько зубных щеток. И полотенца в стенных шкафах чистые и неиспользованные».

Су Ичэн вернулся в ванную с довольной улыбкой на лице. Оказавшись внутри, он последовал инструкциям Ло Сяоси и собрал необходимые туалетные принадлежности. После этого он приступил к своим утренним процедурам.

Тем временем Ло Сяоси все еще сидела в постели, с сожалением почесывая волосы. И все же было уже слишком поздно о чем-либо сожалеть.

То, что она только что сделала, практически позволяло Су Ичэну делать все, что ему заблагорассудится. Почему-то... она просто не могла ничего с собой поделать. Это было похоже на то, что у нее не было никакого рационального контроля над своими собственными действиями и речью, когда она была рядом с ним.

Если бы она была достаточно разумной, то немедленно сбросила бы Су Ичэна с кровати. После этого она должна была потребовать, чтобы он ушел.

Вместо этого она позвонила в службу доставки еды и заказала еду на двоих.

Дерьмо. Почти уверена, что теперь ее уже не спасти…

Но опять же, что с того, что ее уже не спасти? Мысль о том, чтобы сбежать от этой односторонней любви, все равно никогда не приходила ей в голову.

Су Ичэн вышел после того, как умылся. Он выглядел посвежевшим и снова принял свой

обычный вид элитного бизнесмена. Ло Сяоси посмотрела на свое отражение в зеркале и обнаружила, что выглядит она ужасно: лицо у нее было нездорового цвета, а волосы растрепаны. Даже ее одежда выглядела растрепанной.

Черт. Какая огромная разница между двумя людьми!

http://tl.rulate.ru/book/18987/825988